

УДК 821.161.1 (470.6)

ББК 83.3 (2 = Ады)6

П 16

Панеш У.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и массовых коммуникаций, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Мамий Р.Г.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского научно-исследовательского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Лирическая проза Хазрета Ашинова в контексте идейно-художественных исканий отечественной литературы 60 - 70-х гг. XX века

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется формирование лирической прозы Хазрета Ашинова в контексте отечественной литературы 60-70-х гг. Анализируются особенности проблематики, сюжетного строя, жанровых форм произведений «Две полосы», «Водяной орех», «Всадник переходит бурную реку» и др. Формулируются выводы об усилении лирического начала в прозе писателя, движении к многообразию художественных приемов, обновлению жанровых модификаций. Культурно-исторический и сравнительно-типологический методы, привлекаемые для анализа, позволяют заключить, что творчество Хазрета Ашинова отразило типологические особенности развития как общеадыгской, так и отечественной литературы 60 - 70-х гг. Работа вносит вклад в решение теоретических проблем формирования жанров лирической прозы. Результаты анализа могут найти применение при изучении истории литературы, разработке учебников и учебных пособий.

Ключевые слова:

Лирическая проза, жанровые особенности, творческий почерк, стилевое своеобразие, многообразие творческих приемов, краткий роман, субъективно-повествовательная форма.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Mass Communications, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Mamiy R.G.

Doctor of Philology, Leading Researcher of T.M. Kerashev Adyghe Republican Research Institute of the Humanities, e-mail: filfak-agu@mail.ru

The lyrical prose of Hazret Ashinov in the context of ideological and artistic searches of the national literature of the 1960s and 1970s

Abstract:

The study deals with the formation of the lyrical prose of Hazret Ashinov in the context of the domestic literature of the 1960s and 1970s. The authors analyze

the peculiarities of the topics, the story system, genre forms of the works “Two Bands”, “Water Nut”, “Horseman Crosses the Violent River,” etc. Conclusions are formulated on that the lyrical line in the writer’s prose is strengthened, moving towards a variety of artistic techniques, updating genre modifications. Cultural-historical and relatively-typological methods used for analysis make it possible to suggest that the creativity of Hazret Ashinov reflected the typological peculiarities of the development of both general Adyghe and national literature of the 1960s and 1970s. The work contributes to the solution of theoretical problems of formation of lyrical prose genres. The results of the analysis can be used in the study of literature history, in the development of textbooks and manuals.

Keywords:

Lyrical prose, genre features, creative style, style originality, variety of creative techniques, short novel, subjective-narrative form.

Развитие демократических традиций в общественной жизни с начала 60-х гг. XX века, заметное продвижение к освобождению от принципов авторитарности и командно-административной системы определяют «поворот искусства слова к художественной правде» [1: 167]. Это, по мнению Л. Якименко, способствует выдвиганию на первый план субъективно-повествовательных форм, «торжеству лирической прозы» [2: 202]. Данная закономерность современной прозы в полной мере отразилась на развитии литератур адыгской зоны, как и то, что «лирическая» и «эпическая» тенденции «существовали рядом, дополняя и обогащая друг друга, нередко и взаимопроникающая» [3: 219].

Многообразие, проявившееся в разработке сходных проблемно-концептуальных мотивов, приводит к активизации новых жанрово-структурных образований. Рядом с объемным панорамным повествованием формируются «краткий роман» и «малая повесть» философско-нравственной проблематики. Эта тенденция, типологически общая для отечественного искусства, сказывается во всех адыгских литературах, но особенно наглядно проявляется в адыгейской (Х. Ашинов, П. Кошубаев, Ю. Чуяко, С. Панеш и др.). Получает в то же время широкое распространение социально-

нравственный роман характеров и проблем (А. Охтов, Т. Керашев, Ю. Тлюстен, Д. Костанов, Ц. Кохова, А. Шогенцуков, П. Мисаков и др.).

Сближение социальной проблематики с нравственной, усиление исследовательского начала способствуют возникновению необычных, нетрадиционных жанрово-стилевых образований. С одной стороны, активизируется лиро-эпическая, поэтически концентрированная проза (Х. Ашинов, П. Кошубаев, А. Охтов, М. Ахметов, Ю. Чуяко, К. Дугужев), с другой – получает распространение роман, синтезирующий несколько структурно-стилевых начал и использующий преимущества многоголосия и глубокого подтекста (А. Евтых, С. Кушхов). В типологическом плане характерной является разработка в адыгских литературах романа и повести, жанрово-композиционная модель которых определяется соединением разных пластов истории. Особый тип прозы, называемый «романомосвязи времен» [4: 4], объединяет в силу используемого им специфического композиционного приема масштабные темы, углубляет содержательность образного обобщения и делает более емким психологический рисунок (И. Машбаш, А. Кешоков, А. Евтых, Ц. Кохова, М. Ахметов, П. Кошубаев). Субъективно-повествовательная манера, ретроспективный анализ характера непростого по содержанию

героя - такие новые для прозы сред-ства свидетельствовали о более ка-чественном уровне художественного обобщения.

Ощутимый подъем лирического начала в прозе 60-х годов, ставший следствием повышенного интереса к внутреннему миру современника, вызвал в адыгских литературах соответствующие жанрово-структурные изменения. Усиливающееся тяготение к лиризму чувствуется в эпически развернутых произведениях «Умной матери дочь» Т. Керашева (1963), «Ожбаноканы» (1962) Ю. Тлюстена, «Солнце перед ненастьем» (1964) А. Шогенцукова, «Там, где цветет Сатаней» (1964) А. Охтова, «Крепкие корни» (1966) Х. Каширгова, «Злая невеста» (1963) Ц. Коховой и др. Но речь в данном случае идет не о присутствии лирического элемента как одного из средств художественного отражения, а о попытках придания ему «организующей и определяющей роли» [5: 164].

Особенности нового характера повествования, типологически соотносимого с произведениями «Дневные звезды» О. Берггольц, «Капля росы» В. Солоухина, «Никита генерал» Ю. Куранова, «Лестница в небо» М. Слуцкиса и др., проявились, прежде всего, в творчестве адыгейского писателя Х. Ашинова. В произведениях, включенных в сборники «Спутники» (1956), «Деревья на ветру» (1960), «Две полосы» (1963), «Калина» (1966), жизнь представлена через восприятие заинтересованного рассказчика. В повести «Две полосы», к примеру, за обычной любовной историей, рассказанной героем, вырисовываются сложный мир и актуальные проблемы реальности. Сюжетная интрига произведения определяется обострением нравственного чувства центрального героя, который неожиданно для себя убеждается в том, что любимая им девушка крепко связана путами частнособственнических интересов.

Драма персонажа усугубляется тем, что корни болезни, оказывается, проникли в сознание близкого ему человека гораздо глубже, чем это казалось на самом начале. Возникшие противоречия отражаются, в том числе, в событиях, в движении законченной по своему содержанию фабулы. Комментарий и описательное начало, таким образом, не исключаются, но главным структурообразующим принципом показа становится эмоционально окрашенное лирическое переживание.

Х. Ашинов, безусловно, идет от точности факта, от художественно выверенной, тщательно отобранной детали к достоверности образа. Но писатель в то же время отказывается от последовательного изображения событий. Из явлений жизни обычно отбираются самые показательные. Автор при этом как бы нарушает поступательный ход событий, подчиняя сюжетный строй логике развития лирического переживания. Не отказываясь от основополагающего реалистического принципа детерминированности характера, Х. Ашинов стремится к активизации изобразительных средств, к художественному анализу внутренней жизни сложного по своей природе героя. Эстетическая тенденция, соизмеряющая личный опыт, индивидуальное ощущение с правдой века, была явлением типологически общим для всесоюзной литературы. Она была определена переменами в обществе, частично разрушившими догматические представления о месте человека в мире и утвердившими мысль о самоценном значении отдельной личности. О значении названных произведений как явлениях типологических свидетельствует характер художественного анализа в лирических повестях «За сердце дарят сердце» (1969) П. Кошубаева и «Чужая боль» (1983) Ю. Чуяко, которые, безусловно, испытали влияние творчества Хазрета Ашинова.

Понятно, что в произведениях лирической прозы многое зависит от образа, поставленного в центр повествования, ибо он становится организатором идейно-художественного содержания творческого явления. Но верно и другое: непрестанное обращение к однотипной фигуре таит в себе существенную опасность, которая выражается в повторении, тиражировании художественных обобщений, порожденных только личным опытом. А это, как известно, ограничивает реалистическую силу рассказа.

Потребность в отражении актуальной темы в более масштабной жанровой форме приводит Х. Ашинова к расширению рамок повествования. С этим связаны попытки соединения эпического и лирического начал, осуществляемые в повести «Всадник переходит бурную реку» (1966) и в романе «Водяной орех» (1967). В этих произведениях повествование идет от третьего лица. Но дистанция между автором и главным героем оказывается весьма незначительной. Эпическая картина окружающего мира, предложенная автором, сливается с лирическим ее восприятием, личностным отношением к ней. Две разные поэтические стихии объединяются острой и глубокой по своему содержанию проблематикой. Расстановка персонажей, сложное движение коллизий раскрывают содержание главного мотива, заложенного в самом названии произведения. Аштрам, как утверждает автор, означает «водяной орех с твердой кожурой, острыми шипами на ней и нежной, сладкой сердцевинкой». Искусство, которому поклоняется и служит главный герой, уподобляется аштраму, загадочному и редкому плоду, завладеть которым, оказывается, не так просто. Путь к настоящему творчеству также является мучительным и тернистым. Но встав на него, овладев секретами мастерства, человек получает несравнимую ни с чем возможность самовыражения и духовного просветления.

Суть непростой символики, предложенной писателем, раскрывается на нескольких уровнях. Один план изложения посвящен проблеме искусства, он воплощается через конкретные коллизии и индивидуализированный образ Борэ. За этим четко обозначенным пластом повествования просматривается еще один, который обращен к личной жизни, интимной драме центрального персонажа.

В повести «Всадник переходит бурную реку» писатель еще раз обращается к социально-психологическому типу повествования, мало распространенному в общеадыгской прозе. Героем произведения становится Лаурсен Канок, интеллигент с немалым жизненным опытом и уже сложившимися убеждениями. Согласно фабуле персонаж приезжает на родину для работы над диссертацией по материалам национального фольклора. Его в данном случае интересуют проблемы человеческого достоинства, которые, оказывается, ассоциируются с поведением мужчины, его отношением к женщине. Интрига обостряется тем, что научный интерес связывается не только с взглядами Лаурсена, но и с его личной судьбой - речь идет о разводе с женой, который стал следствием ошибочного представления о мужском достоинстве.

Показательно, что столкновение отживающих нравственных норм и новых отношений подается писателем через психологический анализ заблуждений незаурядной личности, его трудных поисков по пути выхода к истине. Писатель при этом использует синтезированную лиро-эпическую форму «краткого романа» характеров и акцентированных проблем. Усилению поэтической мысли способствует в данном случае введение в конкретно-реалистическую ткань произведения фольклорно-мифологизированной линии. События реальности и людские отношения заметно остраиваются - они пропускаются не только через художественное сознание автора, но

и подаются в восприятии ярко индивидуализированного лирического героя. В этот сложный по содержанию и форме поэтический текст вплетается лирико-романтическая линия, связанная с легендой об Адыиф. Такой сложный по форме прием, направленный на глубокий психологический анализ, рассчитан на высокую степень обобщения. Об этом свидетельствуют слова Шибинской Е. П. что «содержание романа не исчерпывается изображением трудного процесса рождения нового в душе героя» [6: 162].

Художественно-эстетические искания Х. Ашинова и формирование новой формы лиро-эпической повести и «краткого романа» были связаны с общими тенденциями развития отечественной литературы данного времени. Этим определяется и влияние, которое писатель оказал на творчество ряда молодых авторов. От рассказа, где автор опирается на личный опыт и где главным двигателем действия выступает внутреннее чувство лирического героя, П. Кошубаев, к примеру, идет к более сложным и развернутым формам. В повести «Пророчество судьбы» (1984) он обращается к напряженному остросюжетному повествованию, где в центр внимания ставится неоднозначный характер. Проблема выбора жизненного пути, тема нравственного самоопределения горянки решается в этом случае через показ судьбы женщины, якобы разрушающей своим поведением общепринятые в национальном кодексе нормы морали и нравственности.

Обострение темы и расширение сюжета помогают П. Кошубаеву охватить большее по сравнению с предыдущими произведениями социально-историческое пространство. Эпическое начало обогащает лирические, индивидуально-личностные формы показа, сообщает образности предметность и фактическую полноту. В повествовании, кроме того, часто смещаются

акценты рассказа. Автор нередко передоверяет его главному персонажу, что ведет к свободному использованию исповедально-монологических средств и несобственно-прямой речи.

Попытки осмыслить нравственно-философские искания современника и стремление отразить их многообразными художественными формами привели и Ю. Чуюко к сходным по характеру идейно-эстетическим решениям. Мотив духовного возмужания характера рассматривается в его повести «Чужая боль» через показ сложной ситуации испытания, когда герою требуется сделать трудный выбор между добром и злом. Понимая, что при традиционном подходе можно ограничить показ декларативной описательностью, что может негативно отразиться на содержании произведения, писатель пытается нарисовать напряженное, психологически мотивированное действие. В рамках небольшой повести автор воссоздает облик многоликой реальности - обращается к трудовой деятельности персонажей, рисует перипетии личной жизни. Все это подается в форме размышлений героя о сути бытия и назначении человека. Показательно, что организатором композиционного строя произведения оказываются стилизованные авторские размышления, приближенные к точке зрения главного героя. Синтез двух начал - объективно-эпического и лирически-субъективированного - образует особый художественный текст, вырастающий в небольшую повесть акцентированных проблем.

Формирование в отечественной прозе новых жанровых формирований, связанных с активизацией личностного начала и взаимопроникновением лирики и эпоса отразилось, как видно, и в адыгских литературах. Об этом свидетельствует также развитие со временем таких модификаций прозы, как повесть-автобиография и роман-воспоминание.

Примечания:

1. Панеш У.М., Сетова Т.С. О типологических особенностях формирования прозы 60-80-х гг. XX века на военную тему (на материале адыгейской литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2018. Вып. 2 (217). С. 166–171.
2. Якименко Л. О поэтике современного романа // Единство. Москва, 1972.
3. Оскоцкий В. Богатство романа. Москва, 1976.
4. Пархоменко М. Эпос революционного обновления мира // Вопросы литературы. 1978. № 1.
5. Эльсберг Я. О стилевых исканиях в современной русской прозе // Актуальные проблемы социалистического реализма. Москва, 1969.
6. Шибинская Е.П. Хазрет Ашинов // Вопросы истории адыгейской советской литературы. Майкоп, 1980.

References:

1. Panesh U.M., Setova T.S. On typological features of the 1960-1980s of the 20th century prose on a war subject (based on the Adyghe literature) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2018. 2 (217). P. 166–171.
2. Yakimenko L. On the poetics of the modern novel // Edinstvo. Moscow, 1972.
3. Oskotsky V. The richness of the novel. Moscow, 1976.
4. Parkhomenko M. Epos of the revolutionary renewal of the world // Problems of literature. 1978. No. 1.
5. Elsberg J. On style searches in modern Russian prose // Actual problems of socialist realism. Moscow, 1969.
6. Shibinskaya E.P. Khazret Ashinov // Problems of the history of the Adyghe Soviet literature. Maikop, 1980.